

Я ПРОДАЛА
СВОЕ ТЕЛО
Дьяволу

ДЬЯВОЛ ПОРОКОВ

ЭВИ ЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эве Лин

Дьявол ее пороков

«Автор»

2023

Лин Э.

Дьявол ее пороков / Э. Лин — «Автор», 2023

- Я стану вашей! Подписываю договор дрожащими руками. В голове только одно: «Это поможет моей маме».- Отлично, сумма поступит тебе на счет незамедлительно, а теперь встать! - отдан четкий приказ. - Хочу посмотреть, что я купил. Раздевайся... Подписывая контракт, чтобы спасти свою маму, я даже не представляла, что ждет меня дальше. Теперь я пленница самого Дьявола. Он безжалостный и жестокий, и теперь мне не выбраться. Или есть надежда не потерять свое сердце?

© Лин Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эве Лин

Дьявол ее пороков

Глава 1

– Алина Евгеньева, вашей маме нужно дорогостоящее лечение, понимаете? И это нужно решать именно сейчас, с каждым днем ей становится хуже. И если мы помедлим еще, то и оно уже не спасёт, – говорит мне врач, сидящий напротив меня.

А я смотрю на него, но как будто мимо. Вижу, как за окном ходят люди, о чём-то болтают и даже спорят. У них вся жизнь впереди, они могут наслаждаться весенним солнцем. А для моей мамы может наступить уже ранняя зима, если я не найду в кратчайшие сроки деньги на ее лечение.

– Алина, вы меня слышите? – увидев, что я не даю какого-то ответа, он решает спросить, слышу ли я его вообще.

– Да, я вас поняла, Александр Николаевич, – говорю я охрипшим голосом, начиная собирать бумаги со стола.

Врач осознает, что от меня большего не дождешься.

– Тогда буду ждать вашего звонка,

Я наконец-то собираю все в папку и встаю со стула.

– До свидания, – больше ничего не говорю.

Выхожу. Хочется расплакаться. Ведь я не могу помочь самому родному мне человеку, и от бессилия опускаются руки. Ну где я возьму сейчас такую крупную сумму? Только идти и продать квартиру. Но где тогда мы будем жить? Больше ничего ценного у нас нет.

Я смотрю на коридор, там, в конце него, сидят мама и сестра, ждут, что я узнала. Но ничего нового я не узнала. Все так же упирается в деньги. Вся эта бесплатная медицина – сущий бред. Чтобы жить, нужно платить. Я смахиваю две слезинки, которые образовались на лице. И пытаюсь успокоиться, не нужно расстраивать их, я что-нибудь придумаю, я должна. Чем ближе подхожу, тем сильнее стараюсь быть беззаботнее и улыбаться. Хотя в душе у меня полная противоположность.

– Ну что там, доченька, что он сказал? – с беспокойством спрашивает мама, умоляюще смотря мне в глаза. Смотрит своими глазами, полными боли от перенесенных процедур. Я не могу сейчас сказать ей что-то плохое, только не сейчас.

– Все стабильно, к сожалению, но он говорит, что нужно еще одно лечение, но нужно время и ехать в другую страну. У нас такого лечение нет, – отвечаю я.

– О господи, опять что-то проходить, эти боли... я не выдержу, – она начинает всхлипывать. А мы с сестрой успокаиваем маму.

– Все будет хорошо, мы с тобой. Доктор говорит, там боли будет меньше, и результат гарантирован, – говорю я, глядя ее по спине, прижимаясь.

– Уже не знаю, за что мне это... за какие грехи... – тихо произносит она.

– Ни за какие, это просто твое испытание, – отвечает сестра, обнимая ее. – И мы справимся. Все вместе.

Да, мы справимся, должны. Нужно просто найти деньги.

Мама немного успокаивается и смотрит озабоченно на меня.

– Алин, тебе же на работу, иди, иди. Ты только нас кормишь, не дай бог, выговор сделают.

Она права, если сейчас я не выйду, то точно опоздаю. Я встаю и целую в щеку маму, постаревшую на много лет за короткое время.

– Все будет хорошо. Мы справимся, – тихо шепчу я.

– Конечно.

Иду. Не оборачиваюсь. Меня душат слезы отчаяния. Моя любимая мамочка. Она всегда была такой сильной, и сейчас я вижу, как за несколько месяцев мама ослабла, потеряла веру и силы бороться с этой проклятой болезнью.

Все началось три месяца назад, когда мама упала без сознания на работе. Ее увезла скорая. После сдачи нескольких анализов врач вынес нам приговор. Вторая стадия рака. Лечение возможно. Но через несколько сеансов химиотерапии мы и правда увидели улучшения, но потом все резко пошло на спад. Наши врачи разводили руками, мол, все перепробовали. Больше сделать ничего нельзя. И только Александр Николаевич дал нам надежду. Лечение в Израиле, супер крутое, благодаря которому еще можно спасти. Но этот шанс был очень дорогим.

Я шла по дороге от офиса, глотая слезы. Сейчас мне не хотелось никого видеть. Но мама права: моя работа кормит всю нашу семью, поэтому нужно идти.

Я работала адвокатом в одной фирме, работа нескудная, и платят приемлемо, нам хватало. Но этого очень мало и недостаточно, чтобы оплатить маме лечение.

Захожу в офис и сажусь на свое место. Сегодня у меня три клиента. Дела двоих я веду уже давно, и еще один новенький.

Тут вижу свою подругу Ульяну, целенаправленно идущую ко мне. Чем ближе она подходила, тем становилось понятнее, что подруге не нравится то, что она видит на моем лице.

– Я так понимаю, все очень плохо? – сразу спрашивает девушка.

– Хуже некуда, лечение, которое должно помочь, стоит очень дорого... – вздохнула я, склоняя голову.

Мы замолчали, она смотрела на меня, думая о чем-то, а я представляла счастливую маму. Ей жить и жить еще, заниматься огородом и растить внуков. Всего этого может и не быть у нее, если я ничего не придумаю.

– Знаешь... – тихо начала Ульяна. – Я тут недавно разговаривала с одной знакомой, та рассказывала, как устроилась на работу в «КЕС холл».

«КЕС холл» была очень распространенной компанией в нашей стране. Она занималась поставкой различных товаров, а также производством некоторых из них. И главный их центр находился у нас в городе. Я слышала, туда трудно попасть, но оплата весьма достойная, поэтому многие хотели попасть именно к ним.

– И?

– Так вот, – продолжает она, – моя знакомая сказала, что сейчас открыта вакансия личного секретаря директора компании! Ты понимаешь, какие это деньги?! – восторженно проговорила подруга. – Да, попасть тяжело, но попробовать-то можно, у них, по-моему, как раз сегодня последний день...

Ульяна посмотрела на часы, и я тоже. Время полтретьего, и скоро придет новый клиент.

– Ты уверена, что там уже обо всем не договорились по связям? – с сомнением спросила я. Что скрывать, это обычное явление в таких местах.

– Нет, знакомая говорила, что у них все серьезно. Если даже твой родственник – директор отдела, то не возьмут, – она утвердительно кивнула. – Так что у тебя есть шанс!

Смотрю на девушку серьезно. Она права, может, это мой единственный шанс. Платят там явно больше того, что я получаю сейчас, и, может, я смогу попросить зарплату за несколько месяцев вперед, чтобы можно было отправить маму на лечение. Или взять еще подработку. Работы я не боюсь, особенно если это поможет моим близким.

– Когда ты говоришь, там у них закачивается рабочий день? – уже более оживленно спрашиваю я, прикидывая, куда деть нового клиента.

– Сегодня, по-моему, до пяти, но я точно не знаю, – Ульяна покачала головой.

Я опять посмотрела на часы. Ехать до центра города, где как раз находится сам холдинг, где-то час. Но с учетом пробок я могу потратить и два часа на дорогу. Успею, если буду торопиться

– Уль, ты можешь за меня принять нового клиента? Пожалуйста, а то я боюсь, что не успею, – умоляюще взглянула я на нее.

– Да, конечно, беги и не переживай, – она улыбнулась.

– Спасибо!

Я начала собираться, взяла то, что у меня находилось в кабинете, чтобы хоть что-то представить на собеседовании. Надеюсь, этого будет достаточно, остальное можно будет потом донести. Если возьмут, конечно.

– Все, я побежала, спасибо большое еще раз! – говорю я Уле.

Беру сумочку, документы и куртку, бегу к выходу.

– Удачи, держу за тебя кулачки! – крикнула она уже вслед. – Только я забыла еще сказать, знакомая сообщила...

Что Ульяна говорила дальше, я не услышала, так как боялась, что если еще немного задержусь, то точно опоздаю. И только потом я поняла: нужно было послушать остальную часть рассказа ее знакомой.

Я вызвала такси. На автобус сесть не решилась, может, с ним я бы не опоздала. Но рисковать не хотелось. Лучше приехать раньше, чем позже, поэтому решила вызвать такси. Ехали мы примерно полтора часа, все же на нашем пути были пробки, как всегда на самых загруженных местах, или где проходит ремонт, и из трех полос делают одну. Выхожу и расплачиваюсь с водителем, ставя ему в приложении хорошую оценку. Мне н сложно, а человеку будет приятно.

Самое здание КАС холдинга высокое и большое, выполнено полностью из темного стекла, и на самом верху уже ярко подсвечиваются три буквы «КАС». По ощущениям здание похоже на логово дьявола. Только в современном стиле.

Захожу внутрь. Сначала меня встречает охрана. Двое крупных мужчин в черных костюмах и в очках спрашивают, по какому я вопросу. Я начинаю объяснять, что пришла на собеседование на вакансию личного секретаря. Они что-то узнают по своей рации и только потом пропускают меня внутрь, сказав, куда мне нужно идти.

Как у них тут все официально и жестко, даже мышшь не проскочит. Хотя, скорее всего, у такой компании и должно быть так.

Я прохожу прямо к стойке информации.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – спрашивает меня девушка, улыбаясь. Она ведет себя профессионально, я бы сказала.

– Добрый день, я насчёт вакансии личного секретаря, – отвечаю я.

– О, я сожалею, но место уже занято, – грустно сообщает незнакомка.

И тут у меня внутри все обрывается. Опоздала. Упустила шанс. Где теперь я найду деньги на лечение!? Хочется просто биться об стеклянную стену, раздирая руки в кровь, чтобы не чувствовать эту боль в душе, что я упустила такой шанс. И, может быть, он последний, а я все испортила.

– М-может, у вас есть еще свободная вакансия? – спрашиваю я охрипшим голосом, уже не надеясь на чудо.

– К сожалению, нет, все места заняты, – девушка качает головой.

Понимаю, что больше мне тут делать нечего, зря только ехала, надо было все же принять нового клиента. Это небольшие деньги, но сейчас очень нужными.

– Всего доброго, – говорю я и иду к выходу. Слезы опять наворачиваются на глаза.

Слышу за спиной звонок телефона, не прислушиваюсь, но все равно улавливаю отголоски разговора.

– ... Вышвырнул... прямо в первый день... Серьезно! Да ты гонишь... и что теперь? Уже минуя выход, как слышу отчётливый голос девушки, а потом звон шпилек по мраморному полу.

– Подождите, девушка! Стойте!

Я оборачиваюсь, и через пару секунд она останавливается около меня.

– Подождите, вакансия опять свободная! – озвучивает мне девушка.

– Как это? – не понимаю я.

– Предыдущая девушка уволилась, поэтому вакансия снова свободна, – возбужденно объясняет она. – Мне только что сказали. Будете пробоваться?

– Конечно!

Может, все же кто-то сверху услышал меня!

Девушка улыбается и провожает меня в отдел кадров.

– Меня, кстати, Дина зовут, – представляется новая знакомая.

– Меня Алина, – я улыбаюсь ей.

– Буду надеяться, что вы понравитесь Дьяволу...

Я не успела спросить, почему директора она назвала Дьяволом, так как мы уже приехали на нужный этаж.

Там меня встречает уже другая девушка, хотя можно уже сказать, что это женщина тридцати пяти лет. Она кивает Дине и просит меня сесть на диванчик.

– Заполните, пожалуйста, опросник и ответьте на несколько тестовых вопросов, – говорит женщина, передавая мне планшет с листами и ручку.

Я начинаю отвечать. Первый бланк с просьбой написать общую информацию о себе. Стандартная процедура, зотя некоторые вопросы меня немного смущают, например, мой вес и рост, а также состою ли я в отношениях или замужем и каких мужчин предпочитаю. Если первые три вопроса можно списать на то, что они просто интересуются на будущее, ведь если я замужем, то могу уйти в декрет, то последние вопросы – я не понимаю, к чему они тут. Но решаю не уточнять, так как Дина с женщиной о чём-то увлечённо беседуют, иногда посматривая на меня. Второй бланк относится к области знаний в разных сферах, в принципе он легкий, и я быстро отвечаю на все вопросы.

– Я все, – сообщаю я, протягивая планшет.

– Отлично, тогда посидите, пожалуйста, пока на диванчике, пока я отнесу ваши ответы дь... Демьяну Дамидовичу, – она сразу же поправляет саму себя.

Но теперь я напрягаюсь еще больше. Неужели их начальник такой злой, раз его называют Дьяволом?

– Хорошо, – женщина уходит, и Дина вместе с ней, поэтому в кабинете я остаюсь одна.

Тишина немного давит на нервы, но надо успокоиться. Еще мне казалось, что за мной как будто кто-то следит, наблюдает, так что даже мурашки пошли по коже. Но, оглянувшись, я не нашла ничего, что было бы похоже на скрытую камеру или еще что-то. Все же это нервы, я просто устала. Решила немного отвлечься и посмотреть что-то позитивное, чтобы убить время.

«Тик ток» – самое то. Сестра поставила его мне чисто случайно, теперь можно и воспользоваться. Но долго мне смотреть не дают, примерно через пять минут в кабинет зашла женщина.

– Все хорошо, можете пройти в кабинет Демьяна Дамидовича. Он ждет вас, – она улыбнулась, приглашая меня за собой.

Я встала. Ну что ж, постараемся понравиться начальнику. Ведь мне нужна эта работа. Мы поднимаемся на самый последний этаж здания. Тут нет ничего, кроме огромных черных дверей с красными изогнутыми ручками, скорее всего, ведущих в кабинет самого начальника. И кроме стола справа от кабинета, там как раз должен сидеть секретарь. Мы подошли к двери,

и я взялась за холодный металл. Прежде чем постучать, я услышала голос женщины рядом. Судя по тому, как та стоит, в кабинет она не зайдет.

– Удачи, верю в вас...

Я чувствую, что это было сказано искренне. Да что же там за тиран такой?

– Спасибо.

Стучусь в дверь и слышу приглушенное «Войдите».

Что ж, сейчас я встречу с самим Дьяволом.

Глава 2

Я открываю дверь, проходя внутрь кабинета. Тут очень просторно, высокий потолок, минимум мебели только с правой стороны расположен черный кожаный диван, два кресла и шкаф. Одну из сторон комнаты полностью занимает панорамное окно, скорее всего, открывающее шикарный вид на весь город. Я даже немного зависаю на этом великолепии, так как почти не видела наш город с такого ракурса.

В середине кабинета стоит длинный черный стол, за которым восседает сам Дьявол, по-другому и правда не скажешь. Такое чувство, что ты находишься в его замке, только в современном стиле. Все тут черных тонов, лишь подсветка в шкафах красная.

– Проходите ближе, Алина Евгеньевна, я не кусаюсь, – слышу я красивый, немного с хрипотцой голос, он на самом деле говорит как демон-искуситель.

Я подхожу ближе и теперь могу хорошо рассмотреть того, кто передо мной.

Я прошлась внимательным взглядом по его темно-бордовому костюму, явно сшитому на заказ и явно недешевому. Даже невооружённым взглядом видно, что ткань очень качественная и дорогая, хотя владельцу такой крупной сети не пристало одеваться во что-то недорогое. Бьюсь об заклад, что, скорее всего, у него и трусы от самого Джона Гальяно.

Само тело мужчины было мощным. Заметно, что он не только сидит тут и руководит всеми, но и ходит в спортзал и довольно регулярно. Его черная рубашка сидела идеально, хотя заметны очертания татуированной фигуры. Часть рисунка виднелась под левым рукавом пиджака и на воротничке.

Теперь я посмотрела на лицо. Хищные черты лица, прямые линии и четко выделенные скулы. А глаза настолько темно-голубые, что хотелось все же встать ближе, чтобы понять: не линзы ли это. Но они были такими и как будто смотрели прямо в душу, разгадывали все тайны, обнажали все секреты. Скорее всего, его партнерам было несладко, так как тяжело вести переговоры, когда на тебя так смотрят. Темно-русые волосы были зачесаны назад, а виски немного выбриты, как сейчас модно.

Демьян Дамидович тоже рассматривал меня, но закончил это дело первым. Он был красив и явно опасен. Я всегда старалась избегать таких мужчин. Но сейчас мне нужна эта работа.

– Все рассмотрели? – лениво спрашивает мужчина, и уголок его губ подрагивает. Если он думал, что вгонит меня в краску, то этого не получится.

– Да.

– И как?

– Сойдет, бывало и лучше, – надеюсь, он уловит мой сарказм.

Тот только рассмеялся. Ну хорошо, значит, у мужчины есть чувство юмора.

– Не спорю, у такой красивой девушки должны были быть мужчины, чтобы было из кого выбирать.

– У меня было не слишком много мужчин, чтобы хорошо в них разбираться и выбирать, – пожала плечами я.

У меня вообще серьезные отношения были только дважды. Один раз в институте, другой сейчас, хотя серьезными это тяжело назвать. Мы встречаемся два года, но так и топчемся на одном месте.

– Странно, – только и сказал Демьян Дамидович.

О чем я говорю с моим, возможно, будущим боссом? Мы точно не должны обсуждать моих партнёров. Я должна показать, что я хороший работник и смогу справиться с нагрузкой.

– Вот мои сертификаты, закончила МГУ заочно два года назад... – начинаю рассказывать я, протягивая папку со всем, что принесла.

Начальник берет ее и даже не смотрит в папку, а просто выкидывает... в мусорку. Что?!

Прихожу в полный ступор. Что он сейчас сделал!

Вообще-то, это все – оригинал. Ему что, они совсем не нужны? Так в чем тогда заключается собеседование? Может быть, это вроде как проверка меня в нестандартной ситуации? Но как на это реагировать, я даже не знаю.

– Дальше, – спокойно произносит он.

– Ммм... это все, все остальное могу донести потом, – поджимаю я губы, до сих пор не веря, что мужчина выкинул на помойку то, над чем что я трудилась не один год.

– Тогда расскажи о себе, Алина, – Демьян Дамидович сразу же перешел на ты, внимательно смотря на меня, как будто сканируя.

Не знаю, с чего можно начать, поэтому начинаю с самого банального.

– Меня зовут Алина, мне двадцать пять лет. Не замужем, детей нет. Как я говорила, окончила... – и тут я останавливаюсь, так как меня перебивают.

– Ты любишь спереди или сзади? – просто спрашивает он. А я немного обвешиваю от такого вопроса, который несёт в себе какой-то двойкий смысл. Это явно тест на мою устойчивость.

Чистый дьявол-искуситель.

Ладно, прорвемся.

– С людьми, конечно, предпочитаю разговаривать передом, – спокойно, как ни в чем не бывало отвечаю я. – Согласитесь, сзади это неудобно делать, да и невежественно.

Мужчина смеётся. Так, как будто я рассказала ему ну очень смешную шутку.

– А ты забавная, – наконец-то озвучивает Демьян Дамидович. – Мне нравится.

Все хорошо, Алина, пока ничего не потеряно, не считая того, что, мне кажется, я хожу по тонкому лезвию и пока иду удачно, но что будет дальше...

– Но я спрашивал не об этом, – уже более серьезно или даже хищно добавляет мужчина. – Как ты предпочитаешь, чтобы тебя трахали: спереди или сзади?

Хорошо, что я сидела, а то, скорее всего, упала бы. Если это опять такая проверка, то она уже переходит все границы.

– Кхм... Думаю, этот вопрос неуместен, – все же говорю, это и правда нарушает все границы.

– Почему? – удивленно спрашивает он. – Вы знали, зачем сюда идёте.

– Да, знала. Я должна была вам рассказать о моих знаниях и опыте работы, ведь так? Это, я считаю, нужно для хорошей работы личным секретарем.

И тут Демьян Дамидович замолкает, заинтересованно смотря на меня. И мне становится очень неудобно. Может, это я зря начала указывать ему, как нужно, по моему мнению, принимать на должность личного секретаря?

– Скажите, Алина Евгеньевна, – опять перешел он на вы. – Вы читали список требований для того, чтобы стать моим личным секретарем и помощником?

– Нет, – решаю не врать. Не люблю это делать, особенно если на самом деле не видела его в глаза. Пусть это будет минусом в мою копилку, что я не удосужилась прочитать требования.

– О! Интересно, – начальник коварно улыбнулся и стал похож на дьявола. – Тогда позвольте представить его вам.

Мужчина взял один из листков и протянул его мне. Я взяла его в руки, на первой странице отчётливо было написано «Договор».

– Перейдите сразу же к пункту 8.2. Все остальное – стандартное, – посоветовал мужчина. Я сделала, как он говорит: сразу же перехожу на страницу номер три.

«8.2 «Оказание интимных услуг Когону Демьяну Дамидовичу в любое время дня и ночи. Полное подчинение его приказам. Со своей стороны Когон Демьян Дамидович обязуется заботиться о физическом и психологическом здоровье, а также о защите .

Единовременная сумма – от одного миллиона в месяц – будет выплачена (при соблюдении всех правил) по завершению трех месяцев, согласно имеющему обязательную силу правовому соглашению».

Я была шокирована, так вот что хотела рассказать мне Уля перед уходом. Я буду не только личным помощником, но и личной шлюхой своего босса. Нет, я так не смогу. Я не продаюсь, и это мерзко.

– Я не согласна, – четко произношу я.

Встаю со своего стула с намерением выйти из кабинета.

– Очень жаль. Мое предложение будет действовать в пределах этой комнаты, – уже более жестко сказал Демьян Дамидович. – Второго шанса я не даю.

Перед моими глазами опять промелькнула картина: глаза мамы, полные боли. У нее тоже нет второго шанса. У нее только один, и чтобы воспользоваться им, нужны деньги. Если я проработаю у Демьяна Дамидовича три месяца, то смогу оплатить не только лечение, но и реабилитацию и проживание, которые обязательно будут нужны.

Я даже не думала об этом, ведь это тоже недешево.

Может, мне стоит согласиться ради мамы и только ради нее. Сейчас, наверно, настал такой момент, когда нужно просто наступить на горло своей гордости и принципам ради спасения мамы. А тело – это всего лишь тело, я отдаю оболочку, а не содержимое.

Я замедлилась, и моя решимость тут же улетучилась, а мозг начал анализировать, но уже для себя я решила, что это, скорее, наш последний шанс с мамой, или я просто потеряю ее. Я потерплю, а она будет жить и радоваться новому дню.

Разворачиваюсь и иду обратно.

– Где подписать? – без колебаний спрашиваю я, решаю сделать все быстро, пока не передумала. – У меня тоже будет условие.

Начальник заинтересованно выгнул бровь.

– Обычно я ставлю условия, – немного жестко произносит он. – Но так уж и быть, я согласен тебя выслушать. Что за условие?

– Я хочу, чтобы мне были перечислены деньги сразу за два месяца.

– Хм, хорошо, – сразу же отвечает мужчина. – Не знаю, зачем тебе сразу такая крупная сумма. Но ты же понимаешь, что, если что, не сможешь убежать от меня?

– Мне некуда бежать. Но деньги мне нужны сейчас. Это единственное условие, – твердо произношу я.

Мужчина наклоняется ко мне и обманчиво-спокойным голосом добавляет:

– Тебе есть куда бежать. Но от меня не скрыться, найду тебя везде. Запомни это.

От этих слов мне, правда, стало страшно, я не планировала убегать, но даже мысль об этом будет пугать меня до чертиков, а в голове будет звучать его голос.

– Хорошо, два миллиона поступят тебе сразу же, как подпишешь контракт, – Демьян Дамидович протягивает мне лист и ручку.

Я сажусь обратно в кресло и чувствую, как у меня дрожат руки. Ручка становится очень тяжелой, как будто сделана из камня. Но я опять вспоминаю глаза мамы и повторяю мысленно: «Это только тело, оболочка, я продаю только ее».

Подписываю. И теперь я уже в полной власти Дьявола.

Глава 3

– Правильное решение, – как змей-искуситель кивает Демьян Демидович.

Мужчина встаёт со своего стула и подходит ко мне. Теперь я хорошо вижу, какой он высокий, выше меня почти на целую голову.

– Хочу посмотреть на тебя, сними пиджак, – босс обходит меня вокруг, как будто оценивает свой приобретенный товар. Сегодня на мне юбка-карандаш, в тон ей пиджак, а под ним – простой топик.

– Сначала я хочу получить деньги, – твердо говорю я. Хочу подстраховаться и сегодня же позвонить лечащему врачу мамы, чтобы он начинал процесс подготовки.

Он усмехнулся.

– Хорошо, ты получишь их, – Демьян Демидович берет телефон и открывает свой мобильный банк. Я, конечно, не присматриваюсь, какая именно сумма у него там высвечивается, но то, что там номер сестры, не сомневаюсь. – Диктуй номер.

Я решила дать ему номер сестры, на случай, если со мной что-то случится. Я, конечно, не думаю об этом, но всегда важно подстраховаться.

– Перевел, – мужчина показывает свой дисплей, где и правда красуется внушительная для меня сумма.

– Спасибо, – тихо благодарю я.

Теперь от осознания того, что мама получит нужное лечение, и у нее будет шанс на жизнь, как будто клубок напряжения внутри меня отпускает. И становится так хорошо.

– Не нужно благодарить, Алина, благодари себя, ведь теперь ты будешь работать на меня за это.

Да, мужчина прав: теперь я буду его личной шлюхой, но лучше так, чем потерять самого близкого человека.

– А теперь раздевайся полностью, хочу увидеть все, что мне досталось, – уже приказывает Демьян Демидович, обратно присаживаясь в свое кресло.

Я никогда не раздевалась перед незнакомыми мужчинами, тем более не стояла голой перед ними, но что-то когда-то приходится делать в первый раз. Я не стесняюсь своего тела, считаю, что у меня все есть: грудь почти четвертого размера, хорошая крепкая попа и стройная талия. Я не пренебрегаю спортом и стабильно бегаю раз в день по утрам. Ну и, конечно же, генетика хорошая: моя мама была очень красивой в молодости, за ней бегали почти все парни на работе. Но она выбрала папу и любила его всю их совместную жизнь. Однако после смерти отца мама сильно сдала, а после этой проклятой болезни ее было не узнать. Остались только широко открытые небесно-голубые глаза, которые смотрели ярко, а теперь потухли.

Раздеваюсь полностью и встаю перед ним. Моя кожа сразу же покрылась мурашками, но не от холода, а от его взгляда. Изучающего. Не знаю, нравится ли начальнику то, что он видит, но я прямо чувствую, как тот смотрит на меня, как будто трогает грудь, талию, бедра.

– Подойди, – следующий приказ.

Ноги начинают дрожать. Мужчина не отводит от меня своего взгляда.

Я подхожу к нему, вставая напротив. Стараюсь казаться уверенной.

– Еще, – следующий короткий приказ.

Касаюсь его колен и чувствую дыхание у своего пупка.

– Наклонись, – приказывает босс.

Я сглатываю и опускаюсь, мой взгляд падает на его полные губы. Не знаю, какие они на вкус, но хочу попробовать.

Я наклоняюсь, упираюсь руками в кресло и осторожно прижимаюсь губами к его рту, но мне даже не дают ничего сделать. Его пальцы сжимаются на моем подбородке так сильно, что мое дыхание замирает на пару секунд.

Губы приоткрываются, и Демьян Демидович проникает языком между ними. Я открываю рот, принимая его, приглашая, не сопротивляясь. И он словно изголодавший зверь, начиная хозяйничать, не давая ни единого шанса.

Демьян хватается меня за шею, начиная контролировать весь процесс. Его зубы покусывают мою нижнюю губу, потом зализывая место укуса. Внезапно он разрывает поцелуй, чтобы встать со стула и развернуть меня, заставляя лечь на стол голой грудью и прижимая рукой теснее к себе.

– Лежи так, – приказ.

Я чувствую, что начальник немного отодвигается от меня, но не вижу, что тот делает. Мое дыхание становится неровным, а кожа покрывается мурашками от контраста температуры моего тела и холодного стекла стола. Мои соски уже затвердели, и все же стоит признаться: я возбуждена. От его тела и властного голоса, и мне это не нравится, мне не стоит привыкать к боссу, ведь все закончится через три месяца.

Его долго нет, и с каждым ударом моего сердца ко мне возвращается страх. Но потом я чувствую, как он опять прижимается ко мне, фиксируя бедра и немного поглаживая кожу.

– Раздвинь ноги, – командует мужчина. Зажмурившись, я прикусываю нижнюю губу. Почему меня возбуждают его приказы?

Я раздвигаю ноги, слышу, как каблуки моих туфель царапают пол. У меня нет ни малейшего представления, что произойдет дальше.

– Ты знаешь, что уже течёшь, Чертёнок, – рычит Демьян.

Почему я чертёнок, я не понимаю. Особенно теперь, когда он наконец-то входит в меня, но только своими пальцами, однако мне уже этого достаточно, чтобы тихо застонать. Ноги немного подгибаются, но я держусь за стол, и это помогает удержаться. Его длинные и крепкие пальцы имитируют толчки, то входя в меня и выходя, то растягивая, с каждым разом одним пальцем поглаживая клитор, даря еще больше наслаждения. Все же он настоящий Дьявол, мучающий меня, то приближая меня к оргазму, то отдаляя.

Я чувствую, как по моим волосам скользит его рука, начиная поглаживать и массировать кожу головы.

Я приоткрываю губы, чтобы вдохнуть кислород, которого мне так не хватает, и мужчина пользуется этим: вводит палец в мой рот.

– Соси!

Я всасываю палец, и Демьян с рычанием снова приказывает мне, слышу его рваное дыхание.

– Ты все же развратница, Чертенек, – говорит он опять тихо.

Я ничего не отвечаю, ведь мужчина абсолютно прав. Я уже теку, как похотливая сука.

Его пальцы выскальзывают из моего рта, и прозрачная нить моей слюны вместе с ними.

Босс толкается глубже и сильнее. И я больше не могу.

– Кончи для меня, покажи, какая ты в этот момент, – шепчет он как змей-искуситель, закусывая мочку уха. А мне не хватает только этого.

Мое тело напрягается, а ноги начинают сильнее дрожать, и все вокруг отходит на задний план, кроме его пальцев и толчков в моем теле, и затем всего этого становится так много, что я теряю последнюю каплю выдержки, за которую так отчаянно цеплялась. Прижимаясь ближе к нему, я издаю протяжный стон. Я крепко держусь за стол до побеления костяшек, пока мое тело взрывается от удовольствия.

Это было ярко и мощно, я никогда не испытывала такого даже со своим парнем. А ведь это только его пальцы. А что будет, когда Демьян заменит их членом?

Как только у меня вновь получается ясно соображать, я улавливаю звук расстёгивающегося ремня. Обхватив своими большими руками мои ягодицы, мужчина резко входит в меня да так, что я вскрикиваю. Он большой, и это немного больно.

– Пи***, Чертенюк, ты узкая, тебя кто-нибудь, вообще, трахал, – рычит он.

Мужчина замирает во мне.

– Постарайся расслабить мышцы, а то будет больно, а я не остановлюсь, – предупреждает Демьян.

Я делаю глубокий вздох, и, когда выдыхаю, он снова двигается вперед, продвигаясь в этот раз глубже. Неужели босс еще не весь вошел? Он растягивает мое нутро, медленно входя и медленно выходя, осторожно. Я благодарна за такое терпение, так как через несколько минут сама, как голодная кошка, выгибаюсь, виляя бедрами, призывая.

Темп его толчков сменяется с жесткого и быстрого на глубокий и медленный, Демьян замедляется, когда полностью погружается в меня. И это восхитительно, я могу только тихо стонать, до боли прикусывая губу.

– Не сдерживайся, хочу слышать тебя, – он берет меня за горло, вынуждая еще больше выгнуться.

Мои бедра прижимаются к его. И спустя миг я чувствую, как разлетаюсь на кусочки, достигнув кульминации, срывая голос.

Я слышу его рык и чувствую, как мужчина тоже кончает.

Немного придя в себя, он выходит и отстраняется. И я сразу же чувствую холод, становится неуютно, поэтому я скорее спешу одеться, чтобы почувствовать себя уверенно.

Смотрю на него, Демьян что-то печатает на телефоне, начиная хмуриться. Как же быстро он может переключаться, еще минут назад подарил мне очередной оргазм, а сейчас словно холодная металлическая машина.

Вижу, как у мужчины сжимается челюсть, ему явно пишут что-то не очень приятное.

– Сходи к врачу, пусть он выпишет тебе таблетки, не хочу пользоваться резинкой. – Четкий приказ. – Все эти три месяца у тебя не должно быть мужчин, пока есть я. Я не потерплю этого, узнаю, и вылетишь так, что не сможешь нигде устроиться.

Я киваю, Демьян говорит это очень жестко, и я понимаю, что мне лучше расстаться с Виктором, хотя мы и не спим даже.

– Документы принесешь в понедельник, приступать к работе можешь тоже в понедельник. Есть вопросы? – он пристально смотрит на меня.

– Нет.

Хорошо, что у меня есть время до понедельника, я смогу отправить маму и сестру на лечение уже в эти выходные.

Я уже хочу уйти, но меня останавливает его голос.

– Стой!

Я немного вздрагиваю. Чувствую, как мужчина подходит сзади, одна рука ложится на мой живот, притягивая к себе, а вторая отодвигает мои волосы.

– Я позвоню тебе, Чертенюк, будь готова выполнить любой мой приказ... – шепотом требует Демьян, при этом кусая мочку уха.

Почему только от этих слов я опять начинаю возбуждаться?

Но потом все быстро заканчивается, мужчина открывает передо мной дверь и подталкивает.

– До понедельника, Чертенюк, не думай сбегать.

Ага, сбежишь тут.

Выхожу из здания и сразу же беру телефон. Десять пропущенных от сестры. Хорошо, что я поставила телефон на беззвучный. Звоню ей.

– Алина, ты где?! Представляешь, мне скинули огромную сумму! И я даже не знаю, кто это! – кричит она сразу же. – Я не знаю, что делать!

– Успокойся, я знаю от кого это, – успокаиваю Соню.

– От кого? За что?! – сразу же засыпает меня вопросами сестра.

– Меня приняли в очень престижную фирму, и там я попросила зарплату за год, – вру я. Но говорить правду не собираюсь, особенно про контракт и его условия. И про то, что полностью перешла во владение Дьявола.

– Ого! – только и говорит она, явно пребывая в шоке.

– Поэтому сейчас я звоню Александру Николаевичу, и вы с мамой первым же рейсом уезжаете на лечение, – сообщаю ей дальнейшие планы. – Мы вылечим маму.

Глава 4

– Мам, все будет хорошо! Теперь я жду вас через два-три месяца, как сказал Александр Николаевич.

Мы находимся в здании аэропорта, и сегодня я провожаю маму и сестру на лечение. Еле сдерживаю слезы, как и они, ведь так надолго мы еще не расставались.

– Конечно, доченька, – обнимает меня мама, тоже сдерживая слезы, чтобы не расстраивать меня. – Присматривай за моими растениями, ты же знаешь, какие они капризные!

– Хорошо, мам, – смеюсь я, так как она сказала мне это уже в десятый раз и везде написала напоминалку.

Тут объявляется посадка на их рейс. Я начинаю опять крепко обнимать каждую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.